

ОБЗОРЫ. РЕЦЕНЗИИ

УДК (075)271
DOI 10.20339/AM.05-20.104

А.Б. Изюмский,
канд. ист. наук, доц.
ГБУ ДПО РО РИПК и ППРО
e-mail:lehrer@inbox.ru

ПРЕПОДАВАНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЫ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Представлен критический анализ обширной линии учебников по основам религиозных культур (духовно-нравственных культур народов России) для средних классов общеобразовательной школы. Особое внимание автора обращено на многочисленные домыслы, искажения и измышления фактологии, содержащимся в этих учебниках. Выявляя эти недостатки, автор размышляет о том, насколько указанные учебники могут быть пригодны для воспитания в школьниках объективного представления о религиозной культуре.

Ключевые слова: религиозная культура, православная культура, основы духовно-нравственных культур народов России, воспитание объективного представления о религиозной культуре.

LECTURING IN RELIGIOUS CULTURE AT SECONDARY SCHOOL

A.B. Izyumsky is Cand.Sci. (History), doc. at GBU DPO RO RIPK & PPRO

Presented is critical analysis of broad number of school text-books on principals of religious cultures (spiritual-moral cultures of Russian nations) for middle classes of secondary schools. Special attention by the author is being oriented on numerous conjectures, distortions and fabrications in factuality, containing in these text-books. Exposing these shortcomings, the author reflects upon the problem, how far such text-books might be adaptive for breeding school persons in objective perception of religious culture.

Key words: religious culture, orthodox culture, fundamentals of spiritual moral cultures of Russian nations, objective perception of religious culture.

Вот уже скоро десять лет как основы религиозных культур (или духовно-нравственных культур народов России) стали обязательным предметом в начальной школе и весьма желательным в старших классах. С момента внедрения преподавание такого предмета значительно расширилось и распространилось на ряд классов. Прежде всего это относится к так называемым основам православной культуры.

Само по себе изучение религиозной культуры школьниками представляется вполне обоснованным. Но возникает вопрос о том, каким инструментарием здесь могут воспользоваться учителя, тем более что преподавателей, специализирующихся исключительно на этом предмете, практически нет, и его, как правило, преподают по совместительству.

Как отмечал еще в 1864 г. выдающийся русский педагог К.Д. Ушинский, «при хорошем учебнике и благоразумной методе и посредственный преподаватель может быть хорошим, а без того и другого и лучший преподаватель с такими редкими способностями и таким рвением к делу, которые трудно предположить в человеке, ограничившемся скромною учительскою карьерою и скудным учительским жалованьем,

долго, а может быть и никогда, не выйдет на настоящую работу».

За прошедшие более чем полтора века в этом отношении что-то изменилось мало. Зарплата учителя по-прежнему чаще всего является «скудной», а карьерные возможности подавляющего большинства педагогов весьма ограничены. Что же касается учебников, то в них недостатка не наблюдается. Но насколько пригодны они, чтобы дать детям сколько-нибудь объективное представление о религиозной культуре? Попробуем хотя бы отчасти раскрыть этот вопрос.

Чему научат Сахаров, Кочегаров и Мухаметшин

Значительную часть учебных пособий по религиозным культурам выпускает издательство «Русское слово». Все они не просто допущены, но рекомендованы Министерством просвещения РФ. Каково же их содержание?

Возьмем для начала учебник, авторами которого являются член-корреспондент РАН **Сахаров А.Н.** и кандидат истори-

ческих наук **Кочегаров К.А. Основы религиозных культур народов России. 4 класс. М.: «Русское слово», 2019.** Трудно судить, насколько искренней является вера авторов, но их труд создает впечатление, что они хотят не ознакомить учеников с особенностями религиозных культур, но убедить в истинности религиозных представлений, отвергнув иные.

Начинается учебник с того, что *«люди верят в некоторую высшую силу, которая помогает им не только жить и преодолевать трудности, но и быть добрее, отзывчивей, помогать слабому, объединяться выше перед лицом смертельной опасности. Такую веру ученые называют религией»* (С. 7¹). Это объяснение еще может быть понято учениками 4-го класса. Но вот следующее понять школьникам гораздо сложнее. Например: *«Кажется, у человека все хорошо, а он мучается. Почему? Потому что есть душа. Нередко душа противопоставляется телу. Тело мы можем увидеть и потрогать, а душу нет. Она живет в нас, это наше «я», но увидеть ее невозможно, как и многое в нашей жизни»* (С. 8). Но что же такое душа и как она связана с телом, авторы избегают объяснять.

Вслед за тем идет заявление: *«Религия – это учение о связи Бога и человека»* (С. 9). Однако ни слово «Бог», ни существующие представления о нем тоже не объясняются (впрочем, это характерно для всех без исключения учебников по религиозным культурам: понятие «Бог» там не раскрывается даже в приложенных словарях).

Зато с нерелигиозными концепциями религии авторы активно полемизируют, не стесняясь рамками учебника для младшей школы, где такая полемика едва ли уместна. Они решительно отвергают точку зрения, *«согласно которой истоком религии, поклонения Богу, был страх перед грозными явлениями природы»* (С. 9), ссылаясь на то, что у дикарей нет никакого страха перед природой. Более того, авторы безапелляционно заявляют: *«Можно сказать, что идея единого истинного Бога так или иначе сохранялась в любом народе»* (С. 13). Нет, нельзя сказать! Неизвестно ни одного первобытного народа, который изначально придерживался бы идеи единобожия. Последняя или выросла из многобожия или заносилась миссионерами и прочими адептами более развитых религий (христианства, ислама и др.).

Разделы учебника, посвященные исламу, буддизму или иудаизму, сравнительно нейтральны и сводятся к пересказу учений. Совсем иначе дело обстоит с христианством. Значительная часть учебника состоит из библейских историй, которые формально провозглашаются преданиями («Древние предания Ветхого Завета»). Однако их пересказ сопровождается серьезными отступлениями от буквы и духа Библии, сводясь порой к ее серьезному искажению.

Например, рассказывая, как Адам и Ева нарушили запрет Бога, съев запретный плод, авторы пишут: *«После этого пер-*

вые люди стали испытывать чувство страха перед Богом. Услышав Его голос, Адам и его жена скрылись от него. Они не захотели сразу признаться в том, что нарушили его запрет и попросить прощения» (С. 16). Ничего этого нет в первоисточнике. Согласно книге Бытия, Адам и Ева после съеденного плода стали испытывать не страх, а стыд за свою наготу и поэтому попытались спрятаться от Бога. Ничего не говорится там и о том, что первые люди «не захотели сразу признаться», по Библии же они признаются в нарушении запрета именно сразу.

Настолько же фальшиво и утверждение, будто перед всемирным потопом *«Бог предупредил, что если люди не раскаются в своих греховных поступках, Землю ожидает водный потоп»* (С. 18). Не только такого предупреждения, но даже намека на него Библия не содержит. Согласно Писанию, Бог предупреждает одного шестисотлетнего Ноя с семейством, а всех прочих людей, независимо от пола и возраста, уничтожает без всяких оповещений или увещаний. Здесь явно чувствуется желание авторов подогнать действия Бога под современные моральные нормы, не во всем совпадающие с нормами трехтысячелетней давности.

Много неясного для детей содержится в пересказе новозаветных преданий. Например, авторы упоминают, как архангел возвестил Марии, *«что на нее снизойдет Святой Дух и у нее родится Сын Божий»* (С. 21). Но что такое «Святой Дух» не расшифровывается, хотя большинству детей это понятие едва ли может быть известно. Пишет учебник и про то, как Христос вывел праведников из ада, поясняя детям: *«До этого момента рай для людей был закрыт после грехопадения Адама и Евы»* (С. 30). Однако что такое ад, из учебника понять нельзя, о загробной жизни там нет ни слова. Далее упоминается второе пришествие Христа, но не содержится ни намека на то, что это сопровождается концом света. Авторы явно стараются не упоминать те религиозные представления, которые могут вызвать хоть малейшее сомнение в благости Бога.

Последняя тема, названная «Если ты веришь...» представляет в сущности напористое убеждение ученика младших классов в преимуществе религиозных представлений над нерелигиозными. Как уверяет учебник: *«Религия с древности прививала качества, знакомые каждому с детства: честность, смелость, скромность. И осуждала жестокость, жадность, ложь, хвастовство, зазнайство, подлость. Верующий человек никогда (!) не предаст, не возьмет чужого, не унижит другого человека»* (С. 137–138). Надо ли доказывать, насколько лживыми являются эти уверения? Еще Ж.-Ж. Руссо (отнюдь не атеист) подчеркивал: «Никогда никакая религия не мешала сильному терзать слабого».

И это подтверждается всем историческим опытом человечества. Верующими были инквизиторы и конкистадоры, завоеватели и колонизаторы, протестантские охотники на ведьм и православные борцы со старообрядцами. Во имя

¹ Здесь и далее указаны номера страниц рецензируемых изданий.

религии уничтожались целые народы, причем вдохновение для подобных «подвигов» черпалось из Библии и других священных книг. В наше время законы некоторых государств предусматривают жесткую ответственность за безбожие, богохульство или оскорбление чувств верующих (смертная казнь в Пакистане или лишение свободы в РФ). Между тем, нет ни одной страны, установившей наказание за негативное отношение к атеизму. Тем не менее, авторы, не смущаясь собственной фальши, убеждают детей: «Верующий человек способен поставить принципы и убеждения выше любых материальных ценностей – машины, квартиры, вещей и поездок на курорт. Он понимает, что жизнь не ограничивается комфортом и развлечениями. Он готов трудиться не только за зарплату и личную выгоду, но и ради общего блага и пользы» (С. 141).

Фактически здесь противопоставляются верующие и неверующие, т.к. само высказывание исходит из того, что неверующий человек на все это неспособен, но выше всего ставит материальные ценности, считает, что жизнь ограничивается комфортом и развлечениями и не готов трудиться ради общего блага и пользы. Думается, даже многие ученики четвертого класса имеют возможность увидеть, насколько все это противоречит реалиям жизни.

И уж верхом лицемерия представляется апелляция к событиям Великой Отечественной войны, когда «с молитвой на устах наши предки бросались с гранатами под фашистские танки под Москвой в 1941 году» (С. 141). Кто же это «с молитвой на устах» бросался под танки? Бойцы-панфиловцы? Политрук Клочков? Или никому неведомые святые подвижники? Если авторы подобных утверждений действительно верят в их истинность, то, вероятно, они существуют в какой-то вымышленной реальности. Думается все же, что они не только не верят в это, но даже не пытаются создать внешнее правдоподобие, а не заботясь об убедительности, выполняют некий заказ.

Продолжением курса является учебник, у которого обозначены уже три автора **Сахаров А.Н., Кочегаров К.А.** и доктор политических наук **Мухаметшин Р.М. Основы религиозных культур народов России. Учебник для 5 класса общеобразовательных организаций. 9-е издание. М.: «Русское слово», 2019).**

Во введении авторы дают такое обращение к детям: «Изучая курс «Основы религиозных культур в 4 классе, вы познакомились с главными религиями нашей страны. Народы России исповедуют их многие века. Поэтому эти религии называют традиционными» (С. 3). Сразу возникают вопросы: кто эти религии так называет и что такое «многие века»? Называют явно не юристы, т.к. в законодательстве это понятие отсутствует. И не ученые-религиоведы, т.к. в религиоведении понятие «традиционные религии» используется обычно для обозначения верований и культов, соответствующих пле-

менной стадии развития народа. Что же касается «многих веков», то, например, католицизм появился на территории России намного раньше, нежели буддизм, но последний в учебнике относится к «традиционным», а католики там даже не упоминаются.

Вслед за тем авторы снова обращаются к школьникам: «Помните, что уважительно относиться следует не только к религии, которую веками исповедали ваши пращурь (вряд ли это слово знакомо многим пятиклассникам), но и ко всем традиционным религиям России. Ведь вместе они составляют уникальную и неповторимую культурную традицию, которой нет ни в одной стране мира» (С. 4). Непонятно, отчего авторы решили, что традиция, основанная на многообразии культур, существует только в России? Она присуща многим странам и обществам, а кое-где отличается еще большим многообразием.

Что же касается требования «уважительно относиться ко всем традиционным религиям России», то оно фактически означает отказ от уважения к тем религиям, которые учебник не относит к «традиционным». Еще лет 10–15 назад от педагогов требовали развивать уважительное отношение к любым религиозным убеждениям, кроме изуверских. Теперь выделяются только некие привилегированные конфессии и лишь они признаются достойными уважения. Из этих привилегированных конфессий приоритет отдается православия, которое безмерно идеализируется. По словам учебника, «с давних времен Церковь была защитницей всех (!) униженных и оскорбленных на Руси. Митрополит мог перед самим князем печаловаться, то есть заступаться за тех, кого правитель подверг наказанию» (С. 15). Однако ни одного примера подобных «печалований», равно как и защиты «всех униженных и оскорбленных», пособие не приводит.

В дальнейшем, как сообщают авторы, при Иване IV «отношения царя и Церкви разладились», пишут они и о гибели по царской вине митрополита Филиппа, и о том, что впоследствии «христолюбивый царь Алексей Михайлович принародно просил прощения перед гробницей святого за «согрешения прадеда нашего» царя Ивана» (С. 19). Но фактически учебник искажает эту историю, т.к. умалчивает, что через несколько лет Алексей Михайлович по сути отказался от прежнего покаяния и обвинил патриарха Никона в том, что тот вынудил его порочить память Ивана Грозного.

Кстати, более любопытные из учеников могут узнать, что именно такое отношение к памяти первого русского царя преобладает сейчас на церковном и государственном уровне, когда ему один за другим воздвигают с благословения высшего духовенства в различных городах РФ памятники (впервые за всю отечественную историю, т.к. ни в царской России, ни в СССР об этом даже речи не возникало).

Абсолютной фальшью пропитана тема, сформулированная, как «Дом и семья в православии». «Образцом супруже-

ской верности для православных являются святые Петр и Феврония, — утверждает учебник, — Христиане почитают их как покровителей семьи и брака» (С. 41). Все «христиане»? Даже далеко не все православные. С каких пор «почитают»? Только с нынешнего века.

История легендарных Петра и Февронии (на деле никогда не существовавших) излагается, как нечто исторически достоверное (со всеми сказочными подробностями, вроде змея, превращавшегося в человека). Но суть повести, вопреки тому, что пишет учебник, отнюдь не в проповеди семейных ценностей, а в признании превосходства небесной любви над земной суетой: Петр и Феврония, пока живут вместе, сталкиваются со многими бедами, они не имеют детей и лишь уйдя после расставания в монастырь, обретают покой. Совершенно неуместными представляются прилагаемые к теме вопросы: «Как вы думаете, почему именно они считаются у православных покровителями семьи, любви и верности, что вы знаете о Дне семьи, любви и верности, как этот день отмечается в России, в вашем городе (поселке, деревне)» (С. 44). Вряд ли пятиклассники смогут что-то сказать об этом искусственном празднике, который и взрослые-то практически не замечают.

Учебник дает сведения и о других «традиционных» религиозных направлениях, но более или менее объективно рассказывает, пожалуй, только о буддизме. Пособие информирует о различных течениях в этом религиозном учении и о том, которое из таковых преобладает в России. А вот о направлениях в исламе (не говоря уже о его отношениях с другими религиями) нет ни слова.

Еще хуже с рассказом об иудаизме. Авторы затрагивают историю иудаизма в России и сообщают о дискриминации этой религии в прошлом, но сам вопрос при этом серьезно искажают. Так, они сообщают: «Поскольку в России того времени господствующей религией было христианство (православие), то иудеи как иноверные, т.е. представители других традиционных религий нашей страны, испытывали некие ограничения. Так, за исключением лиц с высшим образованием, ремесленников, богатых купцов, им было запрещено постоянно проживать в центральных и восточных районах страны» (С. 66).

Утверждение о неких ограничениях для «представителей других традиционных религий» не имеет ничего общего с исторической правдой. Ни на мусульман, ни на буддистов, ни даже на преследуемых властью старообрядцев не налагалось никаких ограничений, связанных с местом жительства. Так называемая «черта оседлости» (этого выражения авторы стыдливо избегают) распространялась только на иудеев, причем ее ограничения были еще более жесткими, чем сказано в учебнике (например, иудеям запрещалось жить в сельской местности, а в некоторых городах им разрешалось селиться лишь на определенных улицах).

Явным искажением исторических реалий выглядит и другое утверждение: «Вместе с тем русское правительство

принимало меры по улучшению положения иудейских общин. Император России Александр I даже предлагал правительствам других стран отменить какие-либо ограничения для иудеев по всей Европе, но его идея не нашла понимания» (С. 66–67). Это очень неуклюжая выдумка, если вспомнить, что в Англии, Франции и Нидерландах такие ограничения (или большая их часть) были отменены еще до прихода Александра I к власти, а в других странах они были обычно менее жесткими, чем в Российской империи. Можно добавить, что к началу XX в. ограничения для евреев действовали только в двух европейских странах — России и Румынии. И совсем уж лицемерным выглядит заверение учебника, будто «во второй половине XIX века лица иудейского вероисповедания получили доступ... в общероссийские гимназии (средние учебные заведения) и университеты» (С. 67). Учиться в гимназиях и университетах евреям не запрещалось и раньше. Но во второй половине XIX в. для них была введена «процентная норма», т.е. было запрещено принимать их в учебные заведения свыше определенного (обычно весьма незначительного) процента.

Возможно, необязательно рассказывать подробно пятиклассникам о фактах национальной и религиозной дискриминации в царской России, но врать-то зачем? В этом контексте приложенный далее к теме вопрос «Какие меры предпринимало правительство по организации жизни российских иудеев?» звучит просто нелепо.

Домыслы и ляпы научности

Немало вопросов вызывает и учебник кандидата культурологии **Бородиной А.В. Основы православной культуры. Учебник для 4 класса. 5-е издание. М.: «Русское слово», 2019.** Прежде всего нельзя не обратить внимание на стиль и тяжелый язык, порой совершенно неприемлемый в учебнике, предназначенном для младших школьников. Например: «Триколор государственного флага передает православное понимание мира и Отечества, как пространства, отражающего три уровня бытия: красным цветом на флаге представлен физический, плотский, материальный мир; выше — синий цвет — мир человеческой души; а еще выше — белый — мир Божественного духа, небесной красоты. Так, государственный флаг России отражает традиционное для россиян представление о мире, включающем существование материи, человеческой души и духовное бытие» (С. 16–17). Интересно, многие ли не то, чтобы четвероклассники, но даже взрослые дяди и тети поймут, какое «традиционное для россиян представление о мире» приписывает им автор учебника?

Пособие А.В. Бородиной называется, как мы видим, «Основы православной культуры». Тем не менее автор заявляет, что «на вопрос, можно ли религию целиком отнести к культуре, ответить утвердительно нельзя. Например, христиане считают свою религию богооткровенной. Это означает, что Бог

Сам открывал Себя людям. А рождение христианской религии связано с Высшим Откровением – Самим Воплотившимся Господом Иисусом Христом, с которым люди могли общаться непосредственно и у Которого могли учиться» (С. 34). Итак, религия не является культурой, т.к. христиане считают, что их вера открыта самим Богом.

Поразительно, что такое утверждает кандидат культурологии! Ведь не одни христиане, а все верующие считают свои верования богооткровенными. Следует ли из этого, что все они не являются культурой? Кстати, перелистав учебник, мы убедимся, что представления самого автора о сущности религии не отличаются последовательностью. Вначале можно прочесть следующее определение: «Религия – это вера в Бога (или многих богов) и поклонение Ему (или им)» (С. 14). Чуть дальше идет утверждение: «Религия или вера в Бога сопровождала человека всегда» (С. 30). Смысл тот же, только куда-то исчезли «многие боги». Это утверждение сопровождается вопросом «Почему иконы, церковные книги, храмы можно отнести к культуре, а саму веру в Бога нельзя?» (С. 34). А вот словарь в конце учебника объясняет детям (многие ли из них поймут?), что слово «религия означает восстановление прерванного единства, связи с Богом, райского общения между Творцом и человеком» (С. 188). Из таких противоречивых формулировок, видимо, следует считать, что Бог один, но им созданы все религии (христианство, ислам, буддизм, индуизм, анимизм, шаманизм и др.), которые по этой причине к культуре не относятся.

Сама А.В. Бородина позиционирует себя как православная христианка. В качестве таковой она допускает довольно резкие выпады против католиков (что вряд ли желательно в учебнике), заявляя о нарушении ими решений вселенских соборов и «отделении» от православной церкви (С. 28), хотя и не поясняет, как большинство может отделиться от меньшинства (обычно учебники в подобном случае пишут о разделе, а не об отделении церквей). Пересказ А.В. Бородиной библейской истории серьезно расходится с текстами Писания, хотя автор ссылается именно на них.

Например, грехопадение первых людей трактуется как искушение, устроенное дьяволом «в образе змея-искусителя», Адам и Ева прячутся, «думая, что Бог не узнает об этом», изгоняют их за «нераскаяние». Пересказ сопровождается вопросом к детям: «Чему позавидовал диавол, глядя на первых людей?» (С. 37). На самом деле в Библии нет никакого упоминания о «дьяволе» и его зависти. Адама и Еву там соблазняет настоящий змей: «Змей был хитрее всех зверей полевых, которых создал Господь Бог. И сказал змей жене: подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю?» (Бытие. 3. 1–2). Кстати, за этот поступок змей был наказан: «И сказал Господь Бог змею: за то, что ты сделал это, проклят ты перед всеми скотами и пред всеми зверями полевыми; ты будешь ходить на чреве своем, и будешь есть прах во все дни жизни своей» (Бытие. 3. 14).

Неужто это «дьявола» Бог заставил «ходить на чреве и есть прах»? Прячутся Адам и Ева (приходится снова напомнить) не потому, что хотят скрыть от Бога свой проступок, но устыдившись наготы. Наконец, изгоняет их Бог не за «нераскаяние», а по другой причине: «И сказал Господь Бог: вот, Адам стал как один из Нас, зная добро и зло, и теперь как бы не простер он руки своей и не взял также от дерева жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно. И выслал его Господь Бог из сада Едемского» (Бытие. 3. 22–23).

Совершенно извращенное представление о происхождении морали и нравственности получит школьник, если поверит учебнику. А.В. Бородина уверяет ребенка: «А задумался ли ты, как произошло, что у всех народов считается позорным лгать, красть, убивать, блудить, завидовать, создавать себе кумира, не почитать родителей? Кто установил эти нравственные нормы? Эти всем известные нравственные установки пришли к нам из Священного Писания» (С. 82).

Неужели «всем известные нравственные установки» заимствованы из Священного Писания буддисты, индуисты, синтоисты, конфуцианцы и даже античные язычники, которые и не подозревали о его существовании? Автор здесь демонстрирует незнание с азами обществознания. Ведь человек это «общественное животное», как говорил Аристотель, а значит должен подчиняться определенным законам, обычаям, нравам. Игнорирование этих норм рано или поздно вызывает противодействие общества, т.к. нарушает его интересы. Ну, а общество, в котором является нормой «лгать, красть, убивать, блудить» оказалось бы просто нежизнеспособным.

Еще более мутным представляется следующее ее утверждение: «Любой труд для верующего человека должен прославлять Господа. Но у верующих людей есть еще такое понятие: трудиться во славу Божию, что значит работать без вознаграждения. Такой труд должен быть тайным, чтобы хранить душу от искушения – жадности человеческой похвалы. Ведь это может привести к гордыне, греху» (С. 64). Думается, это место учебника не поймут ни дети, ни родители, ни учителя. Что за тайный неоплачиваемый труд и на кого? Ведь даже помощь волонтеров осуществляется отнюдь не тайно (такое практически невозможно). Автор не приводит примеров, которые могли бы как-то пояснить ее рассуждение.

Много ложного, к сожалению, и в параграфах, посвященных православию в России. Эта тема начинается с рассказа о посещении Андреем Первозванным «исконных русских земель», причем автор оговаривает, что «о достоверности этого предания ведутся научные споры» (С. 91). На самом деле никаких научных споров об этом не ведется, т.к. никто из серьезных ученых не признает достоверности мифа о пребывании апостола Андрея на месте Киева и Новгорода. Вслед за тем А.В. Бородина отмечает: «Считается также, что первые наши князья Аскольд и Дир были христианами» (С. 93). Кем считается? Лишь некоторые историки (преимущественно

украинские) высказали такое предположение, но оно ничем не доказано.

Далее, как утверждает автор, *«Исторический документ – договор князя Игоря с Византией – сообщает, что в период княжения Игоря на Руси уже была каменная христианская церковь Святого пророка Илии»* (Там же). Во-первых, об этом упоминается не в договоре, а в «Повести временных лет», во-вторых, о материале, из которого построили первую церковь на Руси ничего не известно (историки предполагают, что она, скорее, была деревянной).

Фантастические версии о чудесном происхождении чудотворных икон передаются как абсолютная истина. Если в ранних изданиях своих пособий автор еще сообщала о мнении искусствоведов, противоречащим преданию, то теперь оно замалчивается. Очень невнятно изложена тема «Православный календарь». А.В. Бородина сообщает, что *«для Церкви календарь имеет очень важное, принципиальное значение»* (С. 176). И ухитряется не заметить тот факт, что различные церковные организации пользуются разными календарями: РПЦ – юлианским, а большинство поместных православных церквей – новоюлианским (близким к григорианскому).

Что же касается рассуждений А.В. Бородиной о благостном российском прошлом, то они находятся где-то в области альтернативной истории. Судите сами: *«К богатству на Руси обычно не принято было стремиться. В вечность его не возьмешь, личные средства приносили и новые испытания, отвлекали от молитвы, могли рождать зависть, т.е. как говорили, ввести в искушение других людей. Поэтому сложился определенный принцип жизни в русской культуре: во всем руководствоваться чувством меры. Благополучие признавалось необходимым для здоровья, воспитания, образования детей, честный труд был в почете, а несправедливо нажитого богатства избегали. Если приходили в дом лишние средства, старались что-либо сделать для общественной пользы во славу Божию (бескорыстно, безвозмездно) строили храмы, оказывали помощь монастырям, заказывали иконы и колокола, помогали нуждающимся»* (С. 183–184).

Надо ли напоминать, что реальная история России была наполнена социальными конфликтами, бунтами, мятежами и, наконец, революциями. В советское время этим гордились, сейчас многие стали стыдиться и даже отрицать (можно догадаться, почему).

Насколько правдивей современного кандидата культурологии был консервативный писатель XIX в. А.М. Мельников-Печерский, так оценивший на страницах романа «В лесах» приносимую толстосумами «общественную пользу во славу Божию (бескорыстно, безвозмездно)»: «Живет христороубец, век свой рабочих на пятаки, покупателей на рубли обсчитывает. Случится к казне подъехать, и казну не помилует, сумеет и с нее золотую щетинку сорвать. Плачутся на христороубца обиженные, а ему и дела мало, сколачивает денежку на чер-

ный день, под конец жизни сотнями тысяч начинает ворочать да разика два обанкротится, по гривне за рубль заплатит и наживет миллион. Приблизится смертный час, толстосум сробеет, просит, молит наследников: «Устройте душу мою грешную, не быть бы ей во тьме кромешной, не кипеть бы мне в смоле горячей, не мучиться бы в жупеле огненном». И начнут поминать христороубца наследники: сгромоздят колокольню в семь ярусов, выльют в тысячу пудов колокол, чтобы до третьего небеси слышно было, как тот колокол будет вызванивать из ада душу христороубца-мошенника. Риз нашьют парчовых с жемчугами да с дорогими камнями, таких, что попу невмоготу и носить их, да и страшно – поручь одна какая-нибудь впятеро дороже всего поповского достоянья. Сотни рублей платят наследники христороубца голосистому протодьякону, чтобы такую «вечную память» сорал он по тятеньке, от какой бы и во аде всем чертям стало тошнехонько. И вызвонят и вырвут таким способом грешную душу из вечных муки.

В конце учебника автор вспоминает, конечно же, историю Петра и Февронии, которую трактует как историю любви и верности. Но, по крайней мере, она упоминает, что *«современное общество и правительство России с 2008 года в память о благоверном супружестве в этот день установили официальный праздник – День семьи, любви и верности»* (С. 186). Ссылки на волю «современного общества», конечно, не имеют ничего общего с действительностью, но официальный характер праздника сомнению и впрямь не подлежит.

Далее издательство «Русское слово» предлагает серию учебников для 4, 5 и 6-го классов, написанные примерно одним (с некоторыми вариантами) коллективом авторов. **О.Л. Янушквяичене, Ю.С. Васечко, протоиерей В. Дорофеев и О.Н. Яшина** представили **«Основы православной культуры. Учебник для 4 класса общеобразовательных организаций. 6-е издание. М.: «Русское слово», 2019»**. О.Л. Янушквяичене обозначена как доктор педагогических и математических наук, Ю.С. Васечко как религиовед и методист ГМЦ Департамента образования г. Москва, протоиерей В. Дорофеев является кандидатом богословия, а О.Н. Яшина – кандидатом исторических наук. Что ж, авторский коллектив весьма «остепененный».

Новый учебник начинается с предложения детям обратить внимание на то, что *«слова Бог, Церковь и некоторые другие пишутся с большой буквы. Так православные христиане проявляют уважение к тому, что они считают очень значимым для своей жизни»* (С. 4). Однако объяснение понятия «Бог» в этом учебнике (как и во всех других) отсутствует. Правда, в приложенном к пособию словаре говорится, что православная культура *«основана на Божественном Откровении и Священном Предании Церкви»* (С. 156). Но что это за «Божественное Откровение» и «Священное Предание Церкви» дети, видимо, должны догадываться самостоятельно, т.к. учебник ничего не разъясняет.

Далее можно прочесть, что мощи святых «полны божественной благодати» (С. 157) и опять-таки не сказано что же это такое. Четвероклассники могут, впрочем, решить, что божественная благодать нечто «не очень значимое» для жизни православных, т.к. пишется с маленькой буквы. Кстати, в том же словаре имеется статья о так называемой туринской плащанице. Учебник уверяет учеников: «Плащаница, в которой погребли тело Христа, сохранилась до наших дней в городе Турине на севере Италии. Она несет на себе изображение Его распятого тела, таинственным образом возникшее при Воскресении Спасителя» (Там же). Зачем авторы обманывают детей? Ведь подлинность туринской плащаницы как погребального покрывала Христа не признана официально ни Ватиканом, ни поместными православными церквями.

Очень приглаженным выглядит по учебнику и религиозное прошлое нашей страны. Как уверяют авторы: «Религиозные различия никогда не мешали народам России жить в мире и дружбе, а если надо было защитить страну, то все вместе поднимались против врага, проявляли храбрость и героизм. Так было на протяжении всей истории нашего отечества» (С. 9). Надо ли пояснять, что «на протяжении всей истории нашего отечества» (как и других стран) было разное — и мир, и религиозные войны, и дружба, и религиозная нетерпимость.

Добавим, что реалии преподавания предмета авторы знают очень плохо. Это видно из их обращения к ученику: «Ты начинаешь изучать православную культуру. Может быть, кто-то из твоих одноклассников по выбору его семьи изучает культуру другой религии. Вы сможете рассказать друг другу о том, что узнаете на уроках» (С. 10–11). Подобная ситуация возможна только теоретически, т.к. обычно весь класс (включая представителей религиозных меньшинств) изучает только одну религиозную культуру или же светскую этику. Школы, как правило, даже не имеют возможности преподавать в одном классе различные религиозные предметы.

Очень надуманными и неестественными выглядят и рассуждения учебника о человеческой совести. Признав, что по совести нередко поступают и люди неверующие (С. 7), авторы тем не менее связывают ее именно с верой, категорично заявляя: «Можно сказать, что совесть — это голос Бога в душе человека, указывающий нам на то, что есть добро, а что зло». Однако история дает множество примеров, когда «голос Бога в душе» не только не препятствует людям творить зло, но даже поощряет подобное. Так, в свое время глубоко верующие христиане-конкистадоры, как писал епископ Лас Касас, «сооружали длинные виселицы, чтобы они (язычники-индейцы) почти касались ногами земли, и по тринадцать человек, в знак чести и уважения к Искупителю Нашему и двенадцати апостолам, подкладывая под них хворост и огонь, сжигали их заживо». Как пример обязательного пробуждения совести, учебник приводит рассказ П. Засодимского о мальчике, который подал маленькой нищенке камень, вместо хлеба, а потом

горько раскаивался и мучился (С. 13–14). Но ведь бывает так далеко не всегда. Вопроса о том, почему в одних случаях Бог подает свой голос, а в других нет, учебник не касается. Кстати, текст П. Засодимского авторы подвергли забавной цензуре: при описании нищей девочки они оставили «черную дырявую кофточку», но вычеркнули «короткую юбку». Неужели так заботились о целомудрии четвероклассников?

Немало места в пособии занимает пересказ библейских преданий. Согласно авторам учебника «все книги Библии имеют одного главного автора — Бога, записывались эти книги по вдохновению свыше. Конечно, люди сами описывали события, излагали мысли, но что писать — им внушал Господь. Поэтому книги Библии называют богодухновенными» (С. 23). Но верят ли сами авторы в абсолютную истину «богодухновенного» писания? Это вызывает большое сомнение. С одной стороны, они поддерживают жестко антинаучную креационистскую схему, согласно которой именно «Бог сотворил мир и не оставляет его, управляет творением» (С. 28), правда, избегая называть время «сотворения». Авторы даже пытаются «доказать» детям истинность такого взгляда с помощью доводов, восходящим к древнейшим временам: «Каждый может увидеть, как удивительно мудро устроено все в творении. Возьмем, например, птицу. Ее крыло устроено так, что самые лучшие конструкторы не могут его повторить» (С. 28–29), хотя даже не самые лучшие конструкторы создают куда более сложные механизмы, чем птичье крыло. Добавим, что крылья имеют и нелетающие птицы. Как это согласуется с превозносимой в учебнике «мудростью творения»?

Сомнительной выглядит и роль самого творца. «Как добрый отец в семье заботится о домочадцах, — пишет учебник, — так и Господь всегда может помочь, поддержать и защитить человека» (С. 28). Получается, что Бог хуже человека — добрый отец всегда заботится, а Бог только «всегда может помочь», но явно не всегда это делает. В теме «История одного предательства» (так учебник называет грехопадение) авторы пошли по пути фактически полного искажения и переделки библейских текстов. Конечно же, Адама и Еву соблазняет не змей, а «диавол (сатана)». Первые люди пытаются скрыться, не устыдившись наготы, а потому что «их ум помрачается — они прячутся от Бога» (С. 33). Из рая их изгоняют за обман Бога, а не из опасения, что они могут стать бессмертными: «Послушав диавола, а не своего Творца, человек совершил предательство по отношению к Богу. Любой грех — это плохой поступок и предательство Бога, который сотворил людей добрыми» (Там же). Видимо, все население земного шара состоит из одних предателей, ведь безгрешных людей не бывает.

О причинах всемирного потопа учебник рассказывает не столько по Библии, сколько по домыслам авторов. По их утверждению, «люди стали забывать Бога. Они думали больше о том, как повеселее пожить, послаще поест. Сильные стали обижать слабых, богатые угнетать бедных. Не видя

больше надежды на исправление людей, Господь повелел Ною с его семьей войти в ковчег, взяв с собой разных животных – и начался страшный потоп» (С. 38). Не станем задаваться вопросом, насколько достоверен факт потопа, уничтожившего все население планеты. Но спросим: почему за грехи «сильных» и «богатых» (о которых, вообще-то Библия ни словом не упоминает) Бог распорядился с их жертвами, а также с детьми, которые явно не успели нагрешить.

Ничуть не правдивее описание строительства вавилонской башни, которое, согласно библейской легенде Бог прекратил, смешав языки строителей. По уверению авторов это произошло потому, что «целью вавилонских строителей было желание прославиться, как они говорили, «сделать себе имя» (С. 40). Однако много известных памятников было построено именно из «желания прославиться», но это почему-то не вызывало негативной реакции Бога. И уж совсем нелепо звучит утверждение: «С тех пор всякое дело, которое делается людьми без Бога или против Бога называется «вавилонским столпотворением» (Там же). Все словари называют этим выражением хаос, сутолоку, беспорядок, но отнюдь не богопротивные дела. Никому (включая авторов) не придет в голову назвать «вавилонским столпотворением» снос храма, убийство священника или издание антирелигиозного сочинения.

Некоторые учебники перечисляют библейские заповеди, отказываясь от подробных комментариев. К сожалению, Янушкявичене и ее соавторы пошли по другому пути, допустив ряд более чем произвольных толкований. Например, 1-я заповедь о единобожии («Я, Господь Бог твой, да не будет у тебя других богов, кроме меня») они комментируют: «Поразительное доверие и любовь Бога (?) к людям открываются в этой заповеди», пускаясь далее в рассуждения, вообще к содержанию заповеди не относящиеся (С. 43). Еще абсурдной трактовка 6-й заповеди («не убивай»). Оказывается, «она еще и о тех, кто не заботится о своем здоровье (!), имеет разные опасные для жизни привычки, кто плохо обращается с животными (!!), даже о тех, кто «убивает» ненавистью и злым словом. Да-да! Обзывание, доносы, сплетни – все это может нанести страшный удар человеку» (С. 48). Правда, на следующей странице выясняется, что сплетни подпадают и под 9-ю заповедь («не произноси ложного свидетельства на ближнего своего»). Видимо, это самый страшный грех, если ему посвящены сразу две заповеди!

Бесцеремонно искажая и дописывая Ветхий Завет, авторы не лучше обходятся и с Новым. Уже первая новозаветная тема («биография» Марии) начинается отнюдь не с Евангелия, но с заимствованных из позднейшего апокрифа («Протоэвангелие от Иакова») измышлений о происхождении и воспитании Богородицы. Правда, часть этих сведений принята многими православными и католическими богословами. Но дальнейшие домыслы учебника не просто «дополняют» евангельский сюжет, а грубо противоречат ему.

Марию якобы поручили престарелому родственнику Иосифу, «чтобы он заботился о Ней. В доме Иосифа, который не был Ей мужем, а только оберегал ее, Мария жила так же скромно и тихо, как при храме» (С. 53–54). Во всех евангельских текстах Иосиф и Мария называются именно мужем и женой (Мтф. 1:19–20; Лк. 1:26–27; Лк. 2:4–5), более того евангелия дважды помещают родословную именно Иосифа (якобы простого «оберегателя»), а не Марии, но авторы это не останавливают – дети должны знать библейскую историю не по Писанию, а по версии учебника!

Любопытно, что о чудесах, совершенных Иисусом, учебник не пишет, зато описывает чудеса, близкие к нашему времени. Правда, выглядят они довольно невыразительно. Например, группа раненых солдат в годы войны выходит из вражеского тыла к своим, т.к. за них молились родные. «Это был их каждодневный подвиг, как и многих других православных людей, своими молитвами приближавших долгожданный День Победы» пишет учебник (С. 67). Возможно, молитвы за родных и были подвигом, но насколько они приблизили победу? Неужели без них война продлилась бы не четыре года, а пять или шесть? Кстати, молились ведь люди и на другой стороне: и католики, и протестанты, и православные (священники Румынской церкви, Карловацкой церкви, власовской армии, казачьего корпуса СС, псковской миссии и др.). Почему же их молитвы Бог не учитывал?

Другие чудеса авторы учебника связывают с действиями святых. Определение святости выглядит так: «Святой – это человек, в своей жизни приблизившийся к Богу, ставший похожим на Христа. Святой человек не может ни обижать, ни обижаться. В его сердце тишина, мир Божий, необыкновенная радость, источник которой Бог» (С. 110–111). На самом деле есть много причисленных к святым людей, особенно среди носителей власти, которые убивали и увечили ближайших родственников, вели захватнические войны против других христиан, разоряли собственный народ и даже грабили храмы. Насколько при этом в их сердцах жили тишина и мир Божий, неизвестно.

«Набор» святых в учебнике довольно своеобразен: это Николай Чудотворец, Александр Невский и Николай II. Только первый из них, согласно житийному описанию (его реальная биография неизвестна), подходит под характеристику святого из учебника. Согласно последнему, «христиане стали замечать, что если они попадают в трудные обстоятельства и позовут на помощь святого Николая, помолятся ему, то помощь обязательно (!) приходит» (С. 136). Видимо, после такой молитвы у христиан не должно остаться никаких связанных с трудными обстоятельствами проблем: ведь святой всегда их устранит.

Впрочем, эти чудеса учебник подтверждает всего одним примером: в 1944 г. голодная девочка попросила святого Николая послать ей хоть одну сушку, а кто-то повесил на

изгородь целую связку баранок. По сравнению с чудесами из Библии и житийной литературы, прямо скажем, не впечатляет.

Другой пример — князь Александр Невский, разбивший немцев, которые, по уверению учебника, *«желали завоевать западные русские земли и обратить народ в католическую религию»* (С. 140), хотя такой цели ливонские рыцари явно не имели. Однако воевал он не только с немцами и шведами. Князь Александр усмирлял и выступление против Золотой Орды, которое возглавил его сын Василий, и жестоко расправился с непокорными («овому носа урезаша, а иному очи выимаша»). Согласимся, что выступление против Орды было несвоевременным, а жестокость князя соответствовала нормам его эпохи. Но можно ли утверждать, что Александр Невский при этом «никого не обижал», а в душе его царили при этом «тишина, мир Божий, необыкновенная радость, источник которой Бог»?

И, наконец, святые Николай II и его семья. Авторы находят черты святости в поведении царских дочерей, служивших во время войны сестрами милосердия, но у царя фактически открывают лишь одну добродетель, которая заключается в том, что он был хороший семьянин, а его семья была *«идеалом православной семьи»* (С. 148–149). Дневники и переписка Николая II никак не позволяют признать, что он «никого не обижал и ни на кого не обижался». Более того, если верить трактовке учебником заповеди «не убивай» (якобы запрещающей плохое обращение с животными), то царь был закоренелым грешником: ведь он не только страстно любил охоту, но и на прогулках стрелял по любой живности (воронам, дятлам, кошкам). В чем же проявилась царская святость за пределами семейной жизни? По учебнику получается, что только в мученической гибели. Но царя и его близких не принуждали отречься от веры, а жертвами террора стало множество людей, канонизации за это вовсе не удостоенных.

Сомнительные постулаты, искажения и измышления

Авторами учебника для следующего класса являются *протоиерей Дорощев В. И Янушкявичене О.Л. Основы православной культуры. Учебник для 5 класса общеобразовательных организаций. М.: «Русское слово», 2019*. Видимо, полагая, что повторение — мать учения, авторы значительную часть своего пособия посвятили темам, уже подробно рассмотренным в предыдущем классе.

Новый учебник тоже начинается с первых дней творения, внушая ученикам: *«Столь красиво и разумно настроенный (?) мир мог сотворить только мудрый Творец»* (С. 5). Затем следует утверждение, что *«библейское описание творения мира вполне соответствует научным данным о возникновении Вселенной»* (Там же) и более того по представлениям современной науки мир создавался именно *«в той же по-*

следовательности, как описано в Библии» (С. 7). Думается, что если ученик этому поверит, то у него может снизиться оценка по биологии.

Вряд ли многие учителя (тем более, ученые) согласятся с тем, что травы и «деревья плодовые» появились раньше, чем солнце и звезды, а птицы прежде «гадов земных». Но именно в этом пытается убедить учебник. Пытаясь совместить библейские шесть дней творения с научными взглядами, авторы ссылаются на то, что «у Господа один день, как тысяча лет, а тысяча лет, как один день». Но ведь возникновение и развитие Вселенной насчитывает не тысячи и даже не миллиарды лет (если говорить только о Галактике), а неизмеримо большие сроки.

История Адама и Евы повторяется почти дословно по учебнику 4 класса с «диаволом» под видом змея и уверением, будто Бог изгнал первых людей из рая за нежелание просить прощения (ничего подобного в Библии нет, хотя О.Л. Янушкявичене помещает даже собственное стихотворение на эту тему). Впрочем, в дальнейшем выясняется, что *«еще до сотворения человека Бог знал, что Адам и Ева нарушат первую заповедь, будут изгнаны из рая, знал, что люди отпадут от Бога и подчинятся греху»* (С. 24). Для чего же тогда Бог создал людей, а потом практически все человечество уничтожил, может спросить пылливый ученик. Ответа в учебнике он не найдет.

Еще один параграф, рассказывающий о загробной жизни, называется «Спасение». Слова «рай» и «ад» в нем не упоминаются, но разъясняется, что душа живет и после смерти. Однако *«до прихода на землю Иисуса Христа это существование было жалким и безотрадным»* (С. 37). Почему же так? Позже появляется объяснение: *«После грехопадения все люди несут на себе последствия первородного греха: хотелось бы человеку не делать что-то злое, а сил удержаться нет. По представлениям православных христиан, до пришествия Христа все люди после своей смерти попадали в ад, рай же для людей был закрыт»* (С. 76). Откуда такие «представления»? Неужели на всем свете до Христа не было ни одного хорошего человека? Авторы избегают разъяснений на эту тему.

Параграф «На пороге вечности» снова противопоставляет верующих и неверующих, фактически подчеркивая ущербность последних. На пяти страницах (С. 84–89) авторы отстаивают два сомнительных постулата (никакими исследованиями не подтвержденных): 1. Глубоко верующие смерти не боятся; 2. Неверующие люди страшатся смерти. Не приведя скольких-нибудь серьезных доказательств, учебник, тем не менее, дает детям задание: продумать и написать, почему неверующие боятся смерти, а верующие нет.

Еще несколько страниц посвящается тезису, что не в деньгах счастье. Этот тезис не вызывает желания спорить, но даже он обосновывается какими-то странными доводами. Сначала идет ссылка на царя Соломона, который был очень богат, но

несчастлив. Однако здесь же (С. 95) помещается изображение иконы иудейского царя с нимбом. Неужели даже святые бывают богаты и несчастливы? Далее можно встретить утверждение: «*Само по себе богатство не осуждается, хотя Иисус сказал, что богатому трудно войти в Царство Небесное*» (Там же). Вообще-то не трудно, а просто невозможно: «Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие» (Мф. 19:24). А затем идет следующий пример: «*Люди, стремящиеся к духовному совершенству, нередко раздавали (характерно здесь прошедшее время!) свое богатство, оставляя себе лишь самое необходимое. Пример тому – монахи. Принимая монашеский постриг, они дают обет нестяжательства, т.е. обещают не иметь никакого своего имущества, кроме самых необходимых личных вещей*» (С. 97). Может все же лучше сказать об этом не ученикам 5-го класса, а церковным иерархам с их яхтами, лимузинами, личными самолетами и виллами в Испании?

Довольно «интересен» раздел, посвященный отношению к испытаниям и страданиям, из него ученики могут узнать немало нового. «*Православные люди на скорби и болезни смотрят как на врачевание духовных недугов и отдельных людей и целых народов*», пишет учебник (С. 104). К сожалению, авторы не стали уточнять, от каких «духовных недугов» исцелили людей такие, например, скорби, как гражданские войны, эпидемии, массовый голод. От чего исцеляют болезни и смерть маленьких детей? Авторы только оговаривают, что «*если люди забывают Бога, отступают от Его заповедей, приходят скорби*» (Там же). Но почему они приходят и к тем, кто в этих грехах совсем не виноват? Учебник снова избегает объяснений (кстати, в Библии они есть: там признается принцип коллективной ответственности).

Важным служением, связанным со страданием и смертью, учебник объявляет «защиту Отечества», совершенно не касаясь того, всякая ли война является таковой. Впрочем, судя по тому, что образцом православного воинства выставляется Суворов (в другом месте Ушаков), то всякая. Пятиклассник может прочесть: «*Русские воины всегда отличались мужеством и стойкостью. Но православным воинам в боях помогли не только эти качества. Воины всегда молились, чтобы Господь помог им в благородном ратном деле*» (С. 104–105). Тут уже может появиться целая куча вопросов. Например, почему Господь не помог «православным воинам» в Крымскую войну, в Русско-японскую, в Первую мировую, да и в гражданскую. Зато в Великую Отечественную вроде помог, хотя большинство воинов и не думали молиться, а военных священников в армии заменили комиссары и замполиты.

Конечно же, касаясь темы любви, учебник не мог не вернуться все к тем же Петру и Февронии. Впрочем, в этом варианте истории авторы решили добавить еще больше отсебятины: «*Князь решил испытать Февронию: действительно ли она так мудра, как кажется. И только убедившись в мудрости*

своей спасительницы, князь решил на брак» (С. 111). Надо ли пояснять, что ни о каком «испытании» житийная повесть не говорит: по ее сюжету князь отказался выполнить вначале данное обещание о женитьбе, а Феврония не долечила князя и тот вынужден был против воли жениться на ней. Понятно, что такой поступок святых Петра и Февронии в глазах наших современников нельзя представить привлекательным или хотя бы благочестивым. Однако даже с точки зрения задачи авторов здесь достаточно было умолчания, но не прямой лжи. Конечно, повесть эта по значению не равна Библии, но и ее не следовало бесцеремонно искажать, тем более что любой школьник, который заинтересуется темой, обязательно такое искажение заметит.

Впрочем, авторам показалось недостаточно примеров из православия. Параграф «Жизнь в церкви» они вообще посвятили тому, что не имеет к православной культуре даже косвенного отношения. Весь раздел на трех страницах заключается в описании тела и крови Христа, хранящихся в итальянском городе Ланчано, подлинность которых еще несколько десятилетий назад якобы засвидетельствовала научная экспертиза. «*Всем, у кого слабая вера, кто не верит или сомневается в реальности Таинства Евхаристии, Господь дал это чудо, реальность которого засвидетельствовали ученые*» (С. 129) внушает учебник. И авторов «Основ православной культуры» нисколько не смутило, что ни РПЦ, ни другие поместные церкви не признали официально подлинность т. н. «ланчанского чуда», которое не отмечено ни в каких православных праздниках! То же самое, напомним, относится к «туринской плащанице», которую они пытаются выдать за погребальный покров Христа, хотя ее подлинность не подтверждена.

Вероятно, чтобы курс завершился подъемом настроения учеников, в завершающем параграфе «О будущих судьбах мира» подробно рассказывается о конце света, приходе антихриста и о приметах, которые должны возвещать гибель мира. Выясняется, что если люди в своей жизни часто злились, ссорились, обманывали, то их ждут вечные муки, «*и возможности что-либо исправить уже не будет*». Почему, не сказано. Кто же спасется? Здесь, наконец, можно увидеть четкий ответ: «*В царстве Божией любви будут только те, у кого душа наполнена любовью, кто в своей жизни этой любовью согревал всех окружающих людей, те, кто своей жизнью свидетельствовал о том, что Бог есть Любовь*» (С. 135). Много ли мы встречали таких даже среди добрых, честных, порядочных людей? Надо полагать, путь в «царство Божией любви» открыт только для святых угодников, и то не всех. С этой утешительной мыслью ученик может закрыть учебник.

Несколько иная тематика у продолжения этого издания, выпущенного для 6-го класса. **Протоиерей Дорофеев В., диакон Кокин И., Янушквичене О.Л., Васечко Ю.С. Основы православной культуры. Учебник для 6 класса общеобразователь-**

ных организаций. М.: «Русское слово», 2019. На этот раз, как говорится в обращении к ученикам, весь учебник (33 темы) «посвящен святым и героям, которые стали дороги для России» (С. 4). Уже знакомство со списком этих «святых и героев» позволяет усомниться в точности такого утверждения.

Многие из них малоизвестны в России даже верующим и едва ли особенно дороги (Моисей, Гедеон, Самсон, император Константин, юродивые Федор и Николай, игуменья Мария Тучкова, Георгий Осоргин и др.). Показательно, что помимо святых (т.е. людей, канонизированных церковью), в учебник включены и сведения о полководцах, не удостоенных канонизации. Сделано это, скорее всего, для обоснования следующего тезиса: «Россия никогда не стремилась к завоеванию чужих народов, здесь никогда не было полководцев, похожих на Чингисхана и Наполеона. Но защита Отечества всегда считалась на Руси подвигом веры и любви» (С. 94). Надо полагать, Иван Грозный не стремился к завоеванию Ливонии, Ермак к завоеванию Сибири (именно так называется знаменитая картина В. Сурикова), Екатерина II к завоеванию Польши, Александр I к завоеванию Финляндии, Александр II к завоеванию Средней Азии, три царя к завоеванию Кавказа, четыре царя и один генсек к завоеванию Константинополя и проливов. Вряд ли с авторами учебника согласился бы один из их героев, святитель Николай Японский, который порицал царскую Россию за экспансионистскую политику и считал, что ей надо заниматься не расширением территорий, а улучшением жизни своего народа. Об этом учебник конечно не сообщает, хотя и посвящает Николаю Японскому несколько страниц.

Разумеется, жития святых и описанные в них чудеса преподносятся детям, как абсолютная истина, а не представления религиозных людей определенных эпох, излагавшиеся в соответствии с определенными правилами (в наше время даже верующие, включая представителей духовенства, признают мифологичность многого из описанного в житийной литературе). Святые, канонизированные церковью, оцениваются вне связи с их реальным историческим обликом.

Например, большой раздел (С. 61-65) посвящен римскому императору Константину. Надо признать, что даже по меркам IV в. н.э. правитель этот был, мягко говоря, неоднозначный. Приказал убить собственного сына, жену и шурина, безжалостно уничтожал соперников (даже тех, кому обещал пощаду), освободил владельцев от наказания за гибель запоротых рабов (прежние императоры-язычники установили за подобную жестокость ответственность). Но все это для авторов не имеет значения, т.к. Константин начал христианизацию Римской империи (хотя преследование христиан прекратил еще его предшественник Галерий). И весь раздел учебника превращен в безудержный панегирик Константину, хотя нельзя сказать, чтобы этот император относился к особо почитаемым в России святым. Как уверяет учебник: «Константин бы глубоко убежден, что только христианская

религия может объединить огромную разнородную Римскую империю» (С. 64). Так ведь не объединила – очень скоро развалилась империя. Непонятно и другое утверждение: «Даже после его смерти римляне верили, что Константин Великий помогает им одерживать победы в сражениях» (Там же). В каких сражениях? Ведь после смерти этого императора Рим проиграл практически все войны с внешними врагами (персами, германцами, гуннами и т.д.). «Победы» были разве что в междоусобных схватках (кстати, оба сына Константина погибли в ходе борьбы за власть).

Довольно любопытен параграф об Александре Невском. Здесь уже нет утверждений о желании немцев обратить Русь в католичество. Но зато сообщается, что «князь умер при очень странных обстоятельствах, возможно, он был отравлен в Орде. Его независимая политика была очень не по душе завоевателям» (С. 95). Прежде всего нельзя не отметить, что никакой «независимой политики», противоречащей интересам Орды, Александр не проводил – недаром, авторы не привели ни одного примера. Ну, а если бы попытался это делать, его могла ждать судьба любого из десятка князей, казненных по воле хана. Тайно отравлять непокорного ордынцам не было смысла, и никому из современников князя обстоятельства его смерти не показались «странными». Версия об отравлении появилась только в советское время именно для того, чтобы «реабилитировать» князя от упреков в сотрудничестве с завоевателями.

Параграф, посвященный новомученикам (святым, погибшим от репрессий советского государства) оказался самым большим – более 10 страниц. Но в нем практически ничего не говорится о революции и предшествующих ей событиях. Более того, там вообще отсутствуют такие выражения, как «революция», «советская власть», «гражданская война», «коммунисты» или «большевики», а слова «красноармеец» или «чекист» заменены на «солдат». Вряд ли такое приращивание прошлого (непонятно, ради чего) понравилось бы большинству реальных новомучеников.

Завершается учебник параграфом с «воодушевляющим» названием «Впереди у нас вечность». В нем ученик может прочесть: «Что было общего у всех людей, о которых мы говорим? Основой их жизни была вера в Бога, они выбрали путь жизни и твердо шли по нему» (С. 157). Но люди, которые поставлены в качестве примера, это польско-еврейский педагог Януш Корчак, немецкий солдат Йозеф Шмидт и погибший в Беслане спецназовец Андрей Туркин. Примеров их глубокой религиозности (тем более, православной) учебник не приводит. Почему бы тогда не назвать в качестве образца православного самоотвержения генерала Доватора, политрука Панкратова или старшего сержанта Маншук Маметову? Пожалуй, единственное, в чем «заслуга» учебника, это отсутствие грубых искажений библейских и житийных текстов, да и то лишь потому, что они там отсутствуют.

Этого нельзя сказать еще об одном учебнике, выпущенном тем же издательством. **Метлик И.В., Потаповская О.М. Православная культура. Учебник для 5 класса общеобразовательных организаций. М.: «Русское слово», 2019.** Первый из авторов доктор педагогических наук, вторая – преподаватель Православного Свято-Тихоновского университета. Начинается учебник сразу с выпада против неверующих: *«Некоторые люди верят, что мир возник сам по себе, что людей создала природа. Но христиане верят, что мир не возник сам по себе. Мир, природу, людей сотворил Бог. И сотворил их по Своей любви»* (С. 12). Сразу следует отметить, что неверующие (да и многие «христиане») не «верят» в естественность природных процессов, а признают их на основе научных исследований, закрепленных, кстати, и в учебниках по естествознанию. А уж «по любви» или по другим причинам Бог сотворил мир, этого никто не может утверждать, поскольку о мотивах Бога не говорится ни в Библии, ни в священном предании.

Вслед за тем идет история Адама и Евы. На этот раз в учебнике отсутствует, как «дьявол», так и змей, и получается, что первые люди съели запретный плод по своей инициативе. Тем не менее, удержаться от грубого вымысла авторы не могут. По их версии, «когда Бог спросил их, они не сразу признались в этом» (С. 16), хотя (приходится в который раз повторить), согласно библейскому тексту, люди сознались именно сразу. Далее учебник сообщает, что Бог их выгнал за непослушание, и *«Адам и Ева были наказаны тем, что утратили бессмертия»* (С. 18). И снова выдумку очень просто проверить, заглянув в Писание, из которого легко узнать, что никаким бессмертием Адам и Ева не обладали, и Бог опасался именно того, что они станут бессмертными, как он сам, если съедят плод с дерева жизни.

Потом авторы в духе мифологии, но вопреки данным искусствоведения, излагают историю «нерукотворного» образа Христа и апокрифическую «биографию» Богородицы, правда, уже без упоминания, что Иосиф не был ей мужем. Но зато в этом разделе дается следующий совет детям: «Посмотрим на Ленту времени. От сотворения людей Богом, жизни Прародителей в раю и грехопадения Адама и Евы до благовестия Иоакиму и Анне прошло более 5000 лет» (С. 38). Таким образом, пятиклассники должны вступить в конфликт не только с биологией, но и с курсом истории, согласно которому даже человек современного типа существует не менее 40 000 лет, а первые типы людей и вовсе появились миллионы лет назад. Можно себе представить реакцию детей, если все это они услышат от одного учителя, т.к. основы религиозных культур в школе нередко ведет преподаватель истории! Остается пояснить, что такие взгляды (они называются младоземельным креационизмом) в наше время избегают высказывать даже православные богословы.

Возвращаясь к теме Богородицы, отметим, что впоследствии учебник все же повторяет версию Янушкявичене и

ее соавторов, заявляя, что *«Мария жила в городе Назарете, в доме своего дальнего родственника, пожилого человека Иосифа, которому священники храма поручили заботиться о Ней. Так же, как и в Иерусалимском храме, Она проводила время в трудах и молитвах вместе с взрослыми дочерьми Иосифа»* (С. 178). Понятно, что вся эта «информация» к Писанию никакого отношения не имеет. Авторы сообщают также, что *«Пресвятая Богородица простирает свой невидимый Покров над всем миром. Защищает христиан от бед и напастей»* (С. 44). Однако не приводят ни одного примера такой защиты, кроме старой византийской легенды о том, как Богородица закрыла Константинополь от врагов. Враги (славяне) «патриотично» не названы.

Зато в параграфе об Александре Невском «патриотическая» страшилка присутствует: *«Немцы хотели не только захватить наши земли, но и насильно обратить наш народ в свою веру, чтобы русские перестали быть православными»* (С. 88). Нельзя не отметить и то, что наиболее почитаемые иконы Богородицы (и иные образа) авторы безоговорочно приписывают апостолу Луке, хотя, по мнению искусствоведов, они относятся к гораздо более поздней эпохе. То же самое можно прочесть и о другой реликвии: *«Это удивительно, но Дары святых волхвов сохранились до нашего времени! Сначала их бережно хранила Пресвятая Богородица, после завершения ее земной жизни – христиане Иерусалима, потом святыню перенесли в город Константинополь. Сейчас Дары волхвов находятся в монастыре Святого Павла на горе Афон в Греции»* (С. 114). В научной литературе давно указано, что т. н. «дары волхвов» являются средневековым изделием, украшенным характерной поздневизантийской сканью. Первое упоминание о них относится к XV в., а описание к XVIII в. Если бы учебник действительно был посвящен культуре, можно было бы указать на различное мнение о реликвиях науки и религиозной традиции (тем более, что некоторые современные богословы прямо признают поддельность ряда реликвий).

Рискованные задания предлагает учебник для школьников. Вначале от них требуют узнать и подготовить рассказ об исчезновении чудотворной иконы Казанской Богородицы в 1904 г. (С. 69). Но ведь кто-то из учеников, узнав подробности похищения, может задуматься: как же образ, сотворивший множество чудес, не сумел себя защитить? Еще опасней другое задание: *«Узнайте больше о писателе Иване Сергеевиче Шмелеве, о его книге «Лето Господне». Подготовьте сообщение об этом, расскажите в классе»* (С. 185). Если ученики серьезно отнесутся к этому заданию, то смогут узнать о православном писателе и много для авторов нежелательного. Например, о том, что нападение Гитлера на СССР 22 июня 1941 г. Шмелев назвал «великим подвигом Рыцаря, поднявшего меч на Дьявола». Или о том, как победу гитлеровской армии осенью 1941 г. под Вязьмой он сравнил с Куликовской битвой: «Я услышал фанфары, барабан, в 2 ч. 30 мин. специальное коммюнике:

прорван фронт дьявола, перед Москвой, армии окружены, идет разделка, Преподобный в вотчину свою ступает».

Наконец, пытаюсь «доказать», что «*святой Георгий помог нашему народу*», авторы прибегают к доводам, которые скорее напоминают набор неуклюжих подтасовок. Например: «*День Победы мы отмечаем 9 мая, когда в 1945 году был подписан документ (акт) о капитуляции, поражении Германии в войне. Но основные бои в Берлине закончились 6 мая. На этот день тогда еще пришелся и праздник Воскресения Христова – Святой Пасхи. Самая могущественная в истории и злая сила была окончательно повержена в главный праздник православного календаря, в праздник победы Жизни над смертью! И в день памяти святого Георгия Победоносца – покровителя нашей армии и государства!*» (С. 213–214). Но бои в Берлине завершились 2 мая, а не шестого, покровителем же Красной Армии и Советского Союза святого Георгия до И.В. Метлика и О.М. Потаповской, кажется, никто еще не додумался объявить.

Видимо, догадываясь о слабости «доказательств», авторы добавляют, что парад Победы принимал маршал Жуков, которого звали Георгием, знамя над рейхстагом подняли Егоров, чья «*фамилия происходит от имени святого Георгия*» и грузин Кантария, родина которого связана со святым Георгием (С. 214–215). Подобного рода доводы, по правде сказать, напоминают писания любимого авторами И.С. Шмелева, кото-

рый победу фашистов под Вязьмой связывал с предательством, оказанным вермахту Сергием Радонежским, т.к. части Красной Армии были окружены 7 октября 1941 г., а день памяти святого приходился на 8 октября.

Ну, и заканчивается учебник все теми же Петром и Февронией. История их сильно не искажается, но разбавляется рассуждениями о любви, не имеющими к ней никакого отношения (в повести даже слово «любовь» отсутствует).

Заключение

Подводя итог сказанному, можно отметить, что ни один из учебников не соответствует названию и не знакомит учеников с религиозной культурой, но все агрессивно убеждают учеников в истинности религиозных взглядов на мир и ложность иных представлений. При этом учебные книги часто прибегают к натяжкам и прямым подтасовкам (не исключая прямого искажения Писания). Даже с точки зрения миссионерской пропаганды рассчитаны такие учебники не на ищущих и мыслящих подростков, а на тех, кого в церковных кругах называли «простецами». Какая от этого может быть польза церкви, которая активно участвует в подготовке учебников, и государству, которое в лице соответствующего министерства их рекомендует, судить им самим.